

Глава 26 – “Первый день в Академии (Часть 3)”

Вэй Шан внимательно слушал главного экзаменатора, не пропустив ни единого слова.

“Сядь в центр и медитируй, найди свою предрасположенность в своей душе. Когда ты возьмёшься за его нить, то тут же нужная статуя откликнется тебе, это и будет твоей стихией” – указав в середину этих статуй, сказал Пань Тенгфей, оставшись наблюдать в стороне.

“Хорошо” – кивнул головой юноша, дойдя до того места и сев в позу лотоса. Он закрыл глаза и начал погружаться в себя.

Спустя минуту ожидание из его тела вдруг нахлынула мощная энергия сине-оранжевого цвета, лысый мужчина же ничего не предпринимал, зная, что это было обычным делом для поиска своей предрасположенности здесь.

Вэй Шан вдруг очнулся в непонятном для него месте в той же позе, в которой он и начал медитировать. Он неожиданно оказался в ярком и живом мире где-то в поле и рядом находившимся лесом.

“Где это я?” – изумленно оглядываясь по сторонам в этом месте, спросил сам у себя беловолосый юноша.

“Ты в своём духовном мире, не трать время, ищи своё родство со стихией с помощью своего чувство” – будто бы отвечая на его вопрос, сказал ему знакомый голос, принадлежащий Пань Тенгфею.

Вэй Шан больше не стоял на одном месте, после того как он услышал голос главного экзаменатора. Он закрыл глаза и сделал то, что сказал земной воитель, начал использовать своё чувство для ориентирования здесь. Через две минуты он наконец-то радостно открыл их, почувствовав некую энергию в лесу. Юноша, сразу же последовал в том направлении.

Когда он вошёл в живописный лес он снова закрыл свои глаза для того чтобы прочувствовать тот отблеск энергии и побежал туда.

Вэй Шан бежал до тех пор, пока не услышал шум воды.

“Водопад? Неужели моя стихийная склонность эта вода?” – вдруг подумал счастливо про себя юноша, ускорив свой бег к тому месту.

Он бежал изо всех сил, шум воды становился всё громче и громче, пока он не вышел к высокому водопаду, льющегося из широкого горного склона. Однако его радостное лицо вмиг улетучилось, когда Вэй Шан увидел возле этого водопада шестиметровое существо с тёмной кожей и чешуей на подобия дракона.

Это создание прямо на его глазах мирно попивала воду, однако самым странным было то, что она пила не одной головой, а четырьмя! У него было четыре головы, каждый из которых имел разный окрас и узоры. Его тело было мощным, а его лапы были очень большими и мускулистыми. На его же спине располагались сложенные крылья, из-за чего не было понятно, какого они были размера и могли ли они поднять его тяжелое тело в воздух.

“Что этот зверь забыл в моём духовном мире?” – не мог испуганно спросить беловолосый юноша, глядя на этого дракона-подобного существа.

Вэй Шан же сейчас находился в двухстах метрах от него, он старался не двигаться и даже старался дышать как можно тише. Но его попытки скрыть своё присутствие оказались тщетными, одна из голов с красными узорами закончившая утолять свою жажду, вдруг молниеносно повернул свою голову в его сторону и, заметив его, взревел остальным.

Те также закончили пить и посмотрели в том же направлении, где и увидели юношу.

Бежать!

Единственная мысль, промелькнувшая в его голове, он, развернувшись обратно в лес, тут же начал бежать изо всех ног. Позади себя он услышал, как то существо синхронно взревело своими головами, сделав настолько громкий звук, что даже ему заложило уши.

Вэй Шан ловко проскальзывал между деревьями и ветками, не теряя скорости. Он не задумывался, куда он двигался, в его голове была лишь мысль: бежать и бежать, не оглядываясь назад.

Спустя некоторое время он выбежал из леса в поле, где угроза и настигла его в лице того самого существа с широкими и длинными крыльями за спиной, приземлившегося прямо перед ним. Вэй Шан зажмурил глаза, ожидая неминуемой гибели, однако ничего не произошло. Постепенно он начал их открывать, дракона-подобное существо до сих пор стояла прямо перед ним и четыре головы загадочно смотрели на него.

Теперь юноша мог лучше рассмотреть его, первая голова с левой стороны имела красный окрас и узоры в виде горящего пламени, вторая голова была белого окраса и узоров в виде ярких вспышек, третья имела то ли синий, то ли фиолетовый окрас с узорами в виде зигзагов. И наконец, четвертая голова отличалась от остальных, у неё не было каких-либо узоров, и была полностью черного цвета, как и туловища.

Вэй Шан подсознательно чувствовал некий духовный резонанс с этим зверем, будто бы он был его частью души. С некоторым сомнением он всё же начал медленно подходить к нему, и когда уже расстояние было меньше одного метра между ними, он остановился. Существо не двигалось, и продолжила смотреть на него своими четырьмя головами с вертикальными зрачками.

Через несколько десятков секунд юноша, набравшись храбрости, протянул свою руку и дотронулся ею к одной из мускулистых лап покрытых чешуей. Тут же он почувствовал резкую тираническую энергию, выходящей из тела гидры и попадающий в тело беловолосого юноши.

В это время в комнате стихий, спокойно наблюдающий Пань Тенгфэй вдруг нахмурился и стал бдительнее наблюдать за его состоянием.

“ААААА!” – вдруг спокойно сидящий в позе лотоса юноша вдруг вскричал и резко открыл глаза. Из него начала вырываться мощная аура стихий, которая тут же начала воздействовать на некоторых из статуй воинов стихий.

Главный экзаменатор с шоком наблюдал за гнетущей аурой и тем, как она влияла сразу на несколько статуй стихийных воинов. Сначала статуя, отвечающая за стихию огня, резко вспламенилась. Затем это произошло со статуей, отвечающей за стихию молнии, однако он вместо воспламенения покрылся дугообразными сверкающими молниями. И наконец, была статуя, соответствующая стихии света, которая вдруг начала ярко светиться.

Пань Тенгфэй видел собственными глазами, как происходило невероятное событие перед ним!

Три из семи статуй отреагировали на этого юношу, испускающие мощную стихийную силу.

“Что же это за год такой ненормальный?!” – мысленно крикнул про себя главный экзаменатор с округленными от шока глазами. Сначала У Цзинянь разбил два кристалла в проверяющей глыбе, а затем ещё и попросил также провести его в комнату стихий. Там он снова его удивил, показав предрасположенность к стихии огня, ветра и тьмы. Спустя три месяца появился ещё один такой юноша, также разбив два кристалла и теперь ещё показав склонность к стихии огня, света и молнии!

“Неужели небеса решили смиростивиться над нашей Академией?” – чуть ли не плача, пробормотал земной воитель с ликующим выражением лица. О чём-то подумав, он тут же выбежал из комнаты и куда-то ушёл.

Однако он быстро вернулся обратно, несясь на всех парах и держа за руку какого-то мужчину средних лет как тряпичную куклу.

“Ты что творишь, идиот!” – как только главный экзаменатор остановился, тот мужчина яростно на него взревел, собираясь врезать того.

Этим мужчиной средних лет с короткими зелеными волосами был никто другой как заместитель директора, ранее спокойно сидевший в своем кабинете и мирно пьющего чай. Однако не успел он сделать очередной глоток из чашки, как в его кабинет ворвался Пань Тенгфей и взяв того за руку, тут же куда-то уволок. Тот же находясь в прострации от внезапности, ничего не успел предпринять и только когда тот остановился, его лицо стало злым и свирепым.

“Смотри туда” – не обращая внимания на замахнувшийся в его сторону кулак, произнес лысый мужчина, показывая рукой на сидевшего в позе лотоса Вэй Шана, окруженный статуями.

Мо Шитянь, так звали заместителя директора, всё же посмотрел в ту сторону и был сильно потрясен увиденным. Его замахнувшаяся рука для удара застыла на месте, в его же глазах был неверие к происходящему.

Прямо перед ним сидел юноша с белыми волосами, однако не этому он был поражен, а тем, что он сделал со статуями. Стихийный воин Огня пылал, Стихийный воин Грома был окружен дугообразными молниями, и стихийный воин Света ослепительно сиял. Целых три статуи стихии были активированы! Это означало, что у этого юноши была предрасположенность сразу к трём стихиям! Как же тут не быть шокированным!

В основном у многих воителей были лишь склонность к одной стихии, не больше. Воители с предрасположенностью к двум стихиям были очень редки, а воители с совместимостью к трём стихиям вообще были чрезвычайно редки, один к миллиарду и встречались только раз в тысячу лет.

Сознание Мо Шитяня до сих пор находилось под огромным впечатлением, после наблюдения за таким же результатом У Цзиняня. А теперь его разум и вовсе казалось, вышел из строя, его глаза остекленели от ошеломления, рот был настолько широко открыт, что туда уместился бы, наверное, целый кулак.